

© 2020

Андрей Городецкий

доктор экономических наук, профессор, руководитель
научного направления Института экономики
Российской академии наук

Наби Зиядуллаев

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент АН Узбекистана, главный
научный сотрудник Института проблем рынка
Российской академии наук
(e-mail: nabi926@mail.ru)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются различные модели, типы и виды интеграционных союзов, складывающиеся в ходе разнотемпной евразийской «интеграции интеграций». Просматриваются новые контуры пространственной структуры Большой Евразии, связывания и структурирования Евразийского экономического пространства. Обосновываются предложения по обновлению подходов к Стратегии социально-экономического развития стран-членов СНГ и выстраиванию векторов эффективного взаимодействия с другими интеграционными объединениями в мире.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, Содружество независимых государств, Стратегии развития, Приоритеты России, Национальная экономическая безопасность.

DOI: 10.31857/S020736760009186-3

Экономическая безопасность интеграционного союза сложно структурированное понятие. Она может базироваться на согласовании систем национальных экономических интересов стран-участниц интеграционного союза, методов их защиты и, соответственно, выступать как непротиворечивая сумма национальных экономических безопасностей этих стран. Этот вариант предполагает гармонизацию национальных законодательств в этой сфере и формирование модельных законов, следование которым позволяет создавать достаточно устойчивую систему обеспечения экономической безопасности интеграционного союза как в целом, так и отдельных стран. Она может дополняться элементами совместной безопасности отдельных членов объединений, основанной на двусторонних и многосторонних соглашениях, формирующих субрегиональные «объединения по интересам». Наконец, экономическая безопасность может, в своей высшей форме, базироваться на консолидированной системе общих региональных интересов, базирующихся на едином законодательстве и соответствующих наднациональных институтах (такая система путем долгой исторической эволюции сформировалась в ЕС). Это, в известной степени, ограничивает национальные

суверенитеты государств-участников, хотя, в идеале, не должно наносить ущерба национальным интересам. В любом случае региональная экономическая безопасность интеграционного объединения выступает как разновидность международной экономической безопасности, включающей системные взаимоотношения с совокупностью систем национальной экономической безопасности стран-участниц, соответствующие институты согласования и регулирования общих и национальных экономических интересов при безусловном примате интеграционного законодательства.

Есть ли сегодня у СНГ такие общие интересы и ценности, которые консолидируют и цементируют Содружество как интеграционный союз? Есть. Это, прежде всего, многосторонняя стратегическая стабильность¹. Имеется много общих интересов, связанных с общностью модернизационных вызовов и сходством путей достижения целей модернизационных проектов, коллективной защитой национальных интересов, общей антикризисной политикой, противостоянием агрессивной геополитике основных акторов глобальной конкуренции.

Специфика интеграционных процессов в Евразии заключается в том, что в перспективе возможны разные модели, типы и виды интеграционных союзов, не взаимоисключающих друг друга, находящихся во взаимодействии и развитии. Они складываются в ходе разноскоростной интеграции, образуя фундаментальный тренд евразийской «интеграции интеграций». При этом реализуются и объективные глобальные интеграционные закономерности, а также ещё долго будет сохраняться геополитическая, геоэкономическая, цивилизационно-культурная конкуренция различных проектов интеграции в Евразии².

Необходимо отметить, что в государственных стратегиях национальной безопасности и экономической безопасности в редакциях, соответственно 2015 и 2017 гг., тема СНГ представлена довольно скупой. Гораздо более развернуто эта тема представлена в Концепции внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Так, в Разделе IV. Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации, в пп. 49–55 подтверждается, что развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием

¹ Россия в формирующейся Большой Евразии // М., ИД «Кодекс», 2019. 376 с.; Караганов С.А., Сулов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. Доклад. При поддержке МИД России и Совета по внешней и оборонной политике Источник: URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf.

² Подробно об исторической, цивилизационно-культурной, геополитической, социально-экономической судьбе и специфике Большой Евразии, см. Городецкий А.Е., Оболенский В.П. «О гуманитарных, политических экономических перспективах Евразийской интеграции» в книге «Польша и Россия: интеграция – важнейший тренд современного социального и экономического развития» // М; ИЭ РАН, 2014. С. 282; Евразийская интеграция в турбулентном мире // СПб.: Алетей, 2019. 288 с.

рассматривается как приоритетное направление внешней политики Российской Федерации. При этом задачи углубления и расширения интеграции возлагаются на Евразийский экономический союз, который, будучи основан на универсальных интеграционных принципах, способен не только к дальнейшей консолидации постсоветского пространства, но и к гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах.

Вместе с тем проблематика региональной безопасности описывается в самых общих чертах, как наращивание сотрудничества в сфере обеспечения безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, транснациональной преступности, незаконной миграции.

Вызовы, угрозы и риски в евроатлантическом ареале тесно связаны с тем, что от упований, надежд и первоначальных шагов в направлении Евро-Евразийской системы партнерств, контуров будущей «интеграции интеграций» от Лиссабона до Владивостока мы вернулись к геополитической и геоэкономической конфронтации, снижению уровня международной безопасности, включая международную экономическую безопасность и необходимость мер по упреждению и нейтрализации этих рисков.

Очень жестко обстоит дело с вызовами со стороны американского противостояния интеграционным тенденциям на постсоветском пространстве, где США намерены препятствовать развитию СНГ под предлогом противостояния «всяким попыткам возрождения Советского Союза» (Х. Клинтон).

Министр торговли США Уилбур Росс³ заявил «США, конечно же, не хотят, чтобы ЕАЭС укреплялся за счет Узбекистана — довольно большого рынка, потенциала и экономики. Хотят, чтобы Узбекистан не брал на себя дополнительных обязательств, сближаясь с соседями в рамках российского проекта»⁴. Он пригрозил трудностями на пути вступления в ВТО для Узбекистана, если будет принято решение об интеграции в ЕАЭС⁵. В феврале 2020 г. во время визита в ряд стран СНГ госсекретарь США Майкл Помпео, представляя обновленную «Стратегию США по Центральной Азии», заявил о стремлении вернуться в Центральную Азию на фоне укрепления в регионе позиций Китая и попыток России сохранить здесь свое военнополитическое присутствие. План США направлен на отторжение центральноазиатских государств от России и Китая и вовлечение их в курируемые США региональные проекты в сфере безопасности и энергетики, увеличение торговли и прямых инвестиций, создание альтернативных структур национальной безопасности⁶.

³ <https://eadaaily.com/ru/news/2019/10/23/ssha-otgovarivayut-uzbekistan-ot-vstupleniya-v-eaes>.

⁴ https://yandex.uz/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fcis%2F2020-02-03%2F5_7784_asia.html&utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews&brand=news.

⁵ <https://eadaaily.com/ru/news/2019/10/23/ssha-otgovarivayut-uzbekistan-ot-vstupleniya-v-eaes>.

⁶ <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novy-tashkentskiy-pakt-gossektar-pompeo-zayavil-o-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo/>.

Юг Большой Евразии представляет собой долговременную дугу нестабильности: неурегулированные конфликты и перманентные войны на Ближнем Востоке, конфронтация США и коллективного Запада с ИРИ, воюющий Афганистан, политические превращения Аль-Каиды в разнообразные институции международного терроризма, экспансия ИГИЛ в Сирию, угрозы её распространения на страны Центральной Азии, российские регионы Кавказа, Поволжья, Южного Урала.

Тема угроз экономической безопасности СНГ разработана очень слабо. Хотя и имеются положительные сдвиги. Событием явилась статья Министра иностранных дел России С. Лаврова «Мир на перепутье» и система международных отношений будущего для журнала «Россия в глобальной политике», 20 сентября 2019 года⁷. В ней даны принципиальные оценки современного глобального и регионального развития, обоснована важность сохранения стабильности и упрочения «ооноцентричной системы» для сохранения мира и обеспечения безопасности.

Принципиально важно то, что безальтернативно уходит в прошлое однопольярная модель. «... Новые крупные игроки, обладающие устойчивой экономической базой, стремятся активнее влиять на региональные и глобальные процессы, с полным на то основанием претендуют на более значимое участие в принятии ключевых решений. Растет востребованность в более справедливой и инклюзивной системе». Свидетельством этого в экономической области являются ставшие регулярной практикой протекционистские барьеры, санкционные войны, злоупотребление статусом доллара в интересах обеспечения конкурентных преимуществ нерыночными способами, создание коалиций и союзов для экономического сдерживания России и Китая, их взаимного стравливания, подрывная деятельность против развивающихся вопреки гегемонии коллективного Запада и США многосторонних объединений и региональных интеграционных структур в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В результате, — резюмирует С. Лавров, — имеет место система глобальных стратегических угроз:

— в политике — расшатывание международно-правового фундамента, нарастание нестабильности и неустойчивости, хаотичная фрагментация глобального пространства, углубление недоверия между участниками международных отношений;

— в сфере безопасности — размывание грани между силовыми и несиловыми методами достижения внешнеполитических целей, милитаризация международных отношений, возрастание ядерной угрозы, появление новых очагов вооруженных конфликтов, сохранение глобальной террористической угрозы, и превращение терроризма в инструмент «большой политики», милитаризация киберпространства;

— в мировой экономике — повышенная волатильность, ужесточение борьбы за рынки, энергоресурсы и маршруты их транспортировки, торговые войны, расшатывание многосторонней торговой системы.

⁷ URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnykh-otnoshenii-buduschego-20198>.

Сегодня складывается и успешно институализируется картина нового, многополярного мира, кристаллизуются его политические, экономические и гуманитарные принципы. Одной из опор, несущих конструкций этого нового миропорядка является формирование Большого Евразийского партнерства – широкого интеграционного контура от Атлантики до Тихого океана с участием членом СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, всех других государств Евразийского суперконтинента, не исключая и ЕС.

Всё больше и больше просматриваются новые контуры пространственной структуры Большой Евразии, которая реально становится активным субъектом мировой политики и системой новых геополитических центров силы и влияния. Собственно Большая Евразия находится под воздействием как центростремительных, так и центробежных сил в зависимости от связей и интересов других центров силы (на евразийские государства воздействуют такие силы и интересы как США, ЕС, взаимосвязанные с ними союзы и партнерства, клиентские государства, сложная система международных наднациональных неправительственных организаций).

Со времени образования СНГ в начале 90-х годов мир радикальным образом изменился. Развитие сотрудничества в рамках СНГ – объективная необходимость всех государств-участников Содружества. Несмотря на углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве, дискуссии на предмет того, исчерпало ли СНГ свой потенциал, продолжаются. Бытующее представление об СНГ как об «институте цивилизованного развода», формальном и слабом объединении, не имеющим под собой ни объективных оснований, ни общих интересов, нуждается в серьезной критике.

Главным итогом деятельности СНГ стало то, что эта организация смогла сохраниться. Однако, как показывает история, центробежные процессы нейтрализуются центростремительными, и стремление стран взаимодействовать на пространстве СНГ будет преобладать. Даже те государства, которые вышли из СНГ, например, Грузия, или Украина, намеревающаяся выйти из СНГ, по-прежнему остаются членами многих его договоров. Государствам выгодно работать на едином рынке СНГ, так как при снижении торговых барьеров создаются оптимальные условия для развития двустороннего/многостороннего сотрудничества. Более того, вполне возможно, что СНГ будет способствовать восстановлению российско-украинских отношений. В целом, концепция/политика разноскоростной интеграции на просторах Евразии показала себя как перспективная работающая конструкция. Это соответствует потребностям государств, и что позволяет Содружеству сохраниться в будущем, хотя не все государства постсоветского пространства готовы вступить в ЕАЭС или ОДКБ.

СНГ надо рассматривать как исходный стартовый институт связывания и структурирования Евразийского экономического пространства, имеющий длительные традиции функционирования единого народнохозяйственного комплекса трех сменяющих друг друга огромных евразийских государств, – романовской российской империи, Советского

Союза, современной Российской Федерации. Эти глубинные связи и отношения очень устойчивы и периодически восстанавливаются даже после катастрофических политических катаклизмов и экономических разрух. Сегодня страны, возникшие на постсоветском пространстве, страны-экономические партнеры СССР в структуре Большой Евразии объединены сходными задачами модернизации своих экономик, усилиями по обеспечению устойчивого развития и безопасности, конкурентоспособности своих экономик в условиях обострения глобальной конкуренции, борьбы за достойное место в будущем новом миропорядке. Эти факторы работают в пользу многоплановой интеграции Большой Евразии. На наш взгляд, СНГ хотя и не самый динамичный в мире интеграционный союз, но, отнюдь, не политический фантом.

Основные показатели развития стран СНГ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели развития стран СНГ в 2018 г. (по ППС)

	ВВП, млрд долл.	Доля в ВВП мира, %	ВВП на душу населения, долл.
Весь мир	136031	100,0	17912
СНГ	5827,5	4,28	155109
Россия	4051	2,98	27147
Украина	391	0,29	9233
Узбекистан	282	0,21	8557
Казахстан	509,5	0,37	27810
Азербайджан	179,4	0,13	18044
Беларусь	189,6	0,14	19995
Таджикистан	31,4	0,02	3450
Кыргызстан	24,5	0,02	3885
Туркменистан	112,9	0,08	19304
Молдова	25,8	0,02	7272
Армения	30,5	0,02	10343

Источники: «Содружество Независимых Государств в 2018 году» (статистический ежегодник; русско-английская версия) // М., Статкомитет СНГ, 2019; Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2018 году // М., Статкомитет СНГ, 2019; База данных Мирового Банка World Development Indicators (WDI) // <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>; расчеты авторов.

Конечно, проблем накопилось немало, одни из них носят тактический и оперативный характер, другие — ярко выраженный стратегический, но общий вектор на консолидацию значительной части постсоветского пространства вокруг России и по сей день остается существенной частью евразийской реальности. Об этом говорит тот факт, что до сих пор ни один из конкурирующих евразийских проектов (Восточного партнерства; ГУУАМ, Великого Турана; исламского проекта) не имел успеха.

СНГ сохранится не только в краткосрочной, но и в стратегической перспективе. Кардинальные изменения, произошедшие в сфере экономического взаимодействия и системе безопасности по внешнему периметру СНГ, вернули государства Содружества к пониманию того, что необходимо сохранять широкий многосторонний формат Организации, и привносить в неё новые действенные импульсы для сотрудничества.

Россия объективно продолжает оставаться ведущим игроком на пространстве СНГ, даже с учетом открытости постсоветского пространства для внешних игроков с конкурирующими идеями международного взаимодействия. Наиболее вероятный прогноз свидетельствует о том, что в отношении СНГ общий вектор на консолидацию значительной части постсоветского пространства вокруг России сохранится. И формат СНГ в данном случае необходим для развития отношений с государствами, не входящими в более продвинутое интеграционные структуры, в первую очередь ЕАЭС.

Поддержание формата СНГ и торговых преференций в рамках многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ), кроме всего прочего, имеет своей целью сохранить промежуточную зону многосторонних экономических взаимодействий между ядром евразийской интеграции (ЕАЭС) и его внешним контуром, в первую очередь Европейским союзом. Кроме того, многосторонняя ЗСТ на пространстве СНГ несёт в себе широкие возможности усиления связанности постсоветского евразийского пространства за счет вхождения новых стран Большой Евразии в те или иные интеграционные форматы, подключения к глобальным рынкам и транспортной инфраструктуре. Это чрезвычайно повышает эффективность процессов экономического сотрудничества и сопряжение разноуровневых интеграционных процессов как на пространстве СНГ, так и в границах Большой Евразии. В условиях снижения заинтересованности ведущих западных игроков к сотрудничеству естественным ориентиром для развития торгово-экономических связей и производственных цепочек, увеличения емкости производственного и потребительского рынков выступает Россия и – шире – экономическое сближение в формате СНГ.

Имея в виду суть глобальных интеграционных трендов в Большой Евразии, формирование новых конфигураций интеграционных союзов (ЕС, СНГ, ОДКБ, ШОС, Новый шёлковый путь – «Один пояс – один путь»), тенденции к сотрудничеству с тихоокеанскими региональными объединениями, можно предположить, что при благоприятном развитии событий и умной активной геополитической программе «интеграции интеграций» СНГ может стать пространством эффективного и обоюдовыгодного для всех участников *трансевразийским транзитом* по всем азимутам, сухопутным, морским, речным и воздушным сообщениям Большой Евразии, от Лиссабона до Владивостока, а, возможно, в будущем и до Джакарты.

Остается один сакраментальный вопрос, – «а что с нашими евроатлантическими устремлениями, надеждами на партнерство Россия – ЕС,

«возвращением в общечеловеческую цивилизацию» и прочие постперестроечными благами намерениями?» Они небеспочвенны.

Обрисует некие новые контурные карты по формированию будущего панматерикового партнерства ЕС-СНГ, того, что однажды, не вникая во все подробности, мы назвали *Евро-Евразийской интеграцией*⁸.

Вехи: в 1966 году Президент Французской республики Шарль де Голль выступил с провиденциальным призывом о создании Европы, «которая простиралась бы от Атлантики до Урала». Конец 80-х: М.С. Горбачев выступает с идеей «Общеввропейского дома» для Европы и СССР. 2011–2012 гг.: Президент РФ В. Путин выступает с инициативой придания нового качества сотрудничеству с Европой и начала развития межинтеграционных связей «ЕС-Евразийский союз» (Евро-Евразийская интеграция).

Есть ли объективные основания для координации интеграционной политики ЕС и евразийской политики России, в будущем, – совместной, общей интеграционной политики ЕС и СНГ, сопряженных гросс-евразийских интеграционных образований в русле «интеграции интеграций», несмотря на то, что Запад имеет собственные интересы в Евразии, соответствующую геостратегию, в основе которой лежат традиции англо-саксонской и германской геополитической теории, патриарха американской геополитики З. Бжезинского? Несмотря на то, что Россия, её ближайшие партнеры по СНГ и Запад являются геополитическими конкурентами в пресловутом «конфликте цивилизаций» по Хантингтону, а Евразия – вожделенным призом в «Большой игре» за «Ось истории», «Мировой остров», «Сердце земли»? Несмотря на серьезное ослабление позиций государства в 90-е годы, не компенсированное успехами в 2000-е? Думается, что на этот вопрос можно ответить положительно.

Россия всегда участвовала в большой европейской политике, и неоднократно, когда вопрос касался судеб Европы, её роль оказывалась решающей (войны с наполеоновской Францией, Вторая мировая война, участие в антигитлеровской коалиции). Следует отметить и то, что большинство модернизационных волн, начиная с Петровских реформ, было связано с европеизацией России и на больших временных горизонтах, несмотря на издержки и высокую цену реформ, способствовали межкультурному сближению с Европой.

В пользу возможности и желательности интеграционного сближения Европы и евразийских государств говорит и уровень развития взаимных экономических связей, привлекательность европейских рынков для российского бизнеса, для партнеров России по ЕАЭС, СНГ.

Новые возможности сотрудничества открываются в Арктике – в связи с климатическими изменениями, перспективами освоения огромных нефтегазовых и других сырьевых ресурсов. Опыт образования стратегического

---

⁸ Польша и Россия: интеграция – важнейший тренд современного социального и экономического развития // М.: ИЭ РАН, 2014. С. 10–39; Институты современной экономики России: опыт и проблемы / Ч. 1. // М. ИЭ РАН, 2013. С. 86–97.

альянса между Российской ОАО «НК «Роснефть» и ТНК-БР, а также Международного партнерства на шельфе РФ с американской ExxonMobil (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=65uGFVcAvrk), итальянской ENI, норвежской Statoil, — это серьезный шаг вперед в совместном освоении российской Арктики, несмотря временные препятствия ввиду разгула санкционных войн.

Сегодня ни ЕС, ни Россия, ни СНГ самостоятельно, в одиночку, не смогут одновременно и быстро избавиться от унижительного статуса младших партнеров, клиентов США, лидеров «второй очереди» или регионального масштаба. (Однажды, в одном из своих публичных выступлений, раздраженный накалом полемики и критики в адрес односторонней политики США на Ближнем Востоке Збигнев Бжезинский посоветовал европейцам не забывать, что они продолжают оставаться клиентами США.) Объединение ресурсов и политической воли Большой Евразии в рамках Евро-Евразийской интеграции, несомненно, превратит наш суперконтинент в самостоятельный и безусловный центр силы и принятия глобальных решений.

С падением «железного занавеса» резко возросла интенсивность человеческих связей, культурных контактов, степень взаимопонимания между людьми. Уходят в прошлое недоверие и негативные стереотипы в отношении друг друга. Словом, все говорит о том, что «интеграция интеграций от Лиссабона до Владивостока» не является утопией. Общие контуры такого интеграционного сотрудничества очерчены Президентом РФ В. Путиным.

Ещё в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. В развитие этой идеи европейцам было предложено вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции. Эти предложения не повисли в воздухе — они детально обсуждаются европейскими коллегами.

Экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект.

Путь к этому выработка общих подходов, что называется, «снизу». Это постоянно развивающаяся глобальная стратегия времен всех президентских каденций В. Путина рассчитана «не на один день» (т.е. не «политическая однодневка») и не на один избирательный цикл. Это — исторически значимая инициатива, долговременная внутри- и внешнеполитическая программа, имеющая под собой фундаментальные цивилизационно-культурные и объективные экономические основания и интересы. Сначала внутри сложившихся региональных структур — ЕС, СНГ, ЕАЭС, БРИКС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем — путём диалога

между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики.

К примеру, два крупнейших объединения нашего континента — Евро-союз и формирующаяся Большая Евразия, — основывая своё взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на всё пространство — от Атлантики до Индийского и Тихого океанов. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов. *Образуется глобальный геоэкономический круг сотрудничества на трансконтинентальной платформе. Трансатлантическое сотрудничество смыкается с транстихоокеанским.* Это, конечно, слишком смелые мечты, но в геополитике и экономике мечтать не вредно, временные горизонты стратегирования на Западе сегодня составляют до 50-ти и более лет, и это оправдывает и наши «мечтания» (а, на самом деле, попытки футурологического прогноза).

Таким образом, наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создаёт дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Это сотрудничество, в противовес доктрине Хантингтона, основано на стремлении превратить линии разлома цивилизаций в линии встречи, диалога и сотрудничества. А в противовес З. Бжезинскому — на утверждении принципов честного и равноправного партнерства версус приоритетов доминирования, первенства, глобального лидерства, рецидивов «Большого брата»; «Хозяина», «Гегемона». Но зрелое, равноправное партнерство ЕС—СНГ/Большая Евразия возможно только при развитии евразийской интеграции.

Несмотря на жесткую (1990-х гг.) и продолжавшуюся вплоть до конца первого десятилетия нового века политику мягкой дезинтеграции (2000-е гг.), пространство постсоветской Евразии и сегодня сохраняет определенный уровень целостности. Он обусловлен весомой долей (30—40%) во взаимных поставках продукции обрабатывающих отраслей промышленности, широким трансграничным движением населения, сохраняющейся общей транспортной инфраструктурой государств Содружества, растущими финансовыми потоками между странами, близким технологическим уровнем.

Однако необходимо видеть и угрозы и риски этой целостности под воздействием комплекса объективных и субъективных факторов. Среди них:

– реализация странами разных моделей трансформации экономических систем, в результате чего институциональная неоднородность пространства нарастает;

– естественные процессы географической диверсификации внешнеэкономических связей в условиях рыночных преобразований, либерализации внешнеэкономической деятельности и ориентации на коммерческий эффект;

– дезинтегрирующее воздействие мощных соседних полюсов мировой экономики и ряд других.

Нельзя не видеть, что огромная территория и совокупный ресурсный потенциал евразийского региона в сочетании со слабой экономической позицией стран СНГ, в том числе и России, в мировой экономике делают регион ареной острой геоэкономической и геополитической конкуренции основных мировых центров силы.

Общим для стран региона интересом является модернизация национальных экономик. Объединение усилий государств по коренной модернизации экономики и, как следствие, повышению международной конкурентоспособности отдельных национальных государств и региона в целом – важный стимул к развитию интеграции. Модернизация и интеграция – взаимоусиливающие процессы. Для модернизации нужны емкий рынок и благоприятные условия работы на нем. Особенно это важно для обрабатывающей промышленности, наукоемких и высокотехнологичных отраслей, цифровой экономики стран СНГ, располагающих ограниченными возможностями сбыта в дальнем зарубежье и до сих пор ориентирующихся, главным образом, на рынки Содружества.

Баланс дезинтеграционных и консолидирующих факторов позволяет сделать осторожный вывод о сохраняющейся возможности формирования в Евразии центра экономической силы. Численность населения (порядка 280 млн человек, Большой Евразии, – неизмеримо больше), наделенность богатыми природными ресурсами, географические размеры, уровень человеческого капитала и ряд других показателей евразийского пространства позволяют сформировать здесь жизнеспособную региональную структуру, готовую отвечать на глобальные вызовы и поддерживать международную конкурентоспособность. В более отдаленной перспективе, при адекватной стратегии страны-лидера – России, Евразия могла бы превратиться в эффективный международный регион, способный обеспечить устойчивое развитие преимущественно на основе собственных ресурсов при активном участии в ожидаемой новой волне новой глобализации мировой экономики.

Однако достигнуть этой цели крайне сложно, более того, невозможно в случае, если не будут решены как минимум следующие *три задачи*:

Во-первых, судьба мегапроекта в значительной степени будет зависеть от процессов, которые будут развиваться внутри России. Обеспечить вхождение России в число мировых и евразийских лидеров возможно только ценой мобилизации всех внутренних ресурсов для модернизации национальной экономики собственными силами. От этого

зависит и успех в деле формирования ядра Евро-Евразийского Союза — СНГ, ЕАЭС.

Во-вторых, для создания в перспективе на пространстве Евразии центра экономической силы уже сегодня необходимо существенно активизировать внутрирегиональные торговые потоки, инвестиционные и научно-технические связи, без оглядки на сиюминутные интересы пресловутой «многовекторной политики» отдельных стран, сильно преувеличивающих частные и односторонние выгоды сотрудничества с ЕС через голову партнеров по СНГ, пытающихся самостоятельно решать проблемы интеграционных отношений с ЕС.

Сегодня без восстановления и кардинальной модернизации национальных экономик стран СНГ консолидирующий потенциал евразийского пространства практически исчерпан. Собственно, это и толкает партнеров по евразийской интеграции «искать счастья на стороне». Требуется новая индустриализация экономик региона, необходим запуск новой волны информационной революции в странах-членах евразийских партнерств, — развития цифровой экономики. Это может быть осуществлено с учетом возможностей внутрирегиональной интеграции, на основе реализации совместных проектов по созданию производств, ориентированных преимущественно на рынки России, других стран Содружества, через механизмы научно-технологической и производственно-технологической кооперации, внедрение единых технических стандартов, через общую научно-техническую политику, глубокую финансовую кооперацию и взаимопереплетение собственности. Все это позволит создать крепкую систему новых базовых взаимосвязей, интеграционных факторов и стимулов внутри этого важного сегмента многоярусного и многостороннего гросс-евразийского партнерства. Очевидно, что решение этих задач потребует не только изменения целого ряда ныне господствующих принципов развития евразийской интеграции, но и выделения значительных финансовых ресурсов (прежде всего Россией) на реализацию проекта.

В-третьим, важным условием успешности реализации мегапроекта формирования на пространстве Евразии центра экономической силы является нахождение таких институциональных форм взаимодействия государств, которые позволили бы максимально учесть особые интересы участников, минимизировать дезинтегрирующее влияние на судьбу интеграции ключевых нерегionalных игроков. Провозгласив разноскоростную интеграцию, важно обеспечить оптимальные темпы, сроки, состав участников и т.д. Концептуальные заимствования и формальная имитация чужого опыта едва ли помогут в положительном решении этих задач. Интеграция становится видом искусства, которое требует от политиков и практиков максимальной готовности к диалогу, проявлению доброй воли, учета интересов даже самых слабых участников интеграционных объединений.

В Советском Союзе одной из основ единого народнохозяйственного комплекса, интеграции в рамках СЭВ была система перераспределения

выгод между республиками, странами-членами СЭВ, в том числе путем компенсации потерь и субсидий. В рамках новой организации евразийского пространства подобных стабильных, скрепляющих экономическое пространство инструментов и механизмов практически нет, хотя реальные перетоки ресурсов достаточно велики. Они идут не столько в контексте объективных экономических процессов и интересов, сколько исходя из геополитических, политических, чаще всего текущих, конъюнктурных соображений. Судьба развитых форм интеграции, в частности, ЕАЭС, их возможное расширение будет во многом зависеть от возрождения этих механизмов и инструментов в радикально изменившейся политической и экономической среде. Естественно без тех крайностей, которые превратили РСФСР в Советском Союзе, и СССР в мировой социалистической системе в нескончаемого экономического донора на весьма шатких экономических основаниях.

В 2020 г. функции председательства в Содружестве независимых государств перешли к Республике Узбекистан. На Ашхабадском саммите СНГ 11 октября 2019 г. президент Республики Ш. Мирзиёев озвучил главные приоритеты председательства Узбекистана в Содружестве в 2020 г. Для Узбекистана в соответствии с концепцией внешней политики главным приоритетом является укрепление дружественных связей и взаимовыгодного сотрудничества со странами СНГ и прежде всего с ближайшими соседями. Особое внимание в ходе председательства в СНГ Узбекистан планирует уделить обеспечению полноценного функционирования зоны свободной торговли СНГ, углублению производственной кооперации и освоению рынков третьих стран, а также развитию взаимовыгодных форм сотрудничества, инновационных, научно-образовательных программ и транзитных коридоров. Узбекистан предложил ускорить принятие новой Концепции развития СНГ и Стратегии экономического развития СНГ до 2030 г., предусматривающей реализацию согласованных мер по повышению эффективности механизмов сотрудничества в рамках Содружества, а также адаптацию деятельности органов СНГ к современным реалиям⁹. Узбекистан рассматривает СНГ как эффективную площадку для углубления практического партнерства и повышения эффективности многостороннего сотрудничества, прежде всего в сфере развития торгово-экономических связей, продвижении совместных проектов в разных отраслях, раскрытии транспортно-логистического и транзитного потенциала, укрепления региональной безопасности и культурно-гуманитарного обмена.

Все это подводит к необходимости существенного обновления правовых и экономических институтов, регулирующих региональную безопасность в целом, конкретно — экономическую безопасность СНГ, ЕАЭС, Большой Евразии. Сегодня явно просматривается необходимость следующих мер в системе интеграционной политики СНГ, её правовой инфраструктуре.

⁹ <https://www.gazeta.uz/ru/2019/10/11/cis-summit/>.

Обновление стратегического каркаса (перечня региональных интеграционных стратегий устойчивого социально-экономического развития и безопасности), определяющего содержание и механизмы стратегирования (стратегическую культуру) СНГ в системе интеграционных процессов в Большой Евразии.

Обновление подходов к Стратегии социально-экономического развития, во-первых, стран-членов СНГ, во-вторых, общеевразийской стратегии, формулирующей общие региональные интеграционные интересы стран участниц, соотношение национальных суверенитетов и интересов, с одной стороны, и общих наднациональных институтов и интересов, выстраивание векторов и приоритетов сотрудничества с союзными и партнерскими интеграционными объединениями (ЕАЭС, ШОС, Новый Шёлковый путь – «Один Пояс – Один Путь», БРИКС, АТЭС и др).

Одной из первоочередных задач должно стать формирование новых страновых стратегии социально-экономического развития СНГ на горизонтах 15–20–25 лет, стратегий национальной и экономической безопасности стран; миграционной стратегии. Но предстоит продолжить работу по созданию национальных и наднациональных систем стратегического планирования, механизмов их имплементации в юридические и экономические практики, по адаптации законодательств в области валютной, денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, инвестиционной, структурной, промышленной, трудовой, миграционной политики к ядру систем экономического регулирования, – стратегическому планированию. Необходимо обновление соответствующих модельных законов, а также выработка подходов к гармонизации и согласованию законодательств в направлении к наднациональному правовому регулированию посредством международных норм, конвенций, договоров, модельных законов и других нормативно-правовых актов.

Литература

1. ASEF Outlook 2016/ 2017 / Connectivity: Fact and Perspectives. Volum II: Connecting Asia and Europe/ ASEF. Singapore. 2016. URL: <http://asef.org/images/docs/ASEF%20Outlook%20Report%202016–2017%20Vol1.pdf>.
2. Безруков Л.А. Географический смысл создания «Большой Евразии» // География и природные ресурсы. Иркутск. 2018. № 4. С. 5–14.
3. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Шурубович А.В. К вопросу о модернизации экономики стран СНГ // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 1. С. 22–40.
4. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция // Санкт-Петербург. 2012. 224 с.
5. Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 // Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. DOI:10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.
6. Всемирный банк. Страновой экономический бюллетень лето 2019 г. Навстречу новой экономике www.worldbank.org 1818 H Street NW, Washington, DC 20433
7. Глазев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. // М.: Научный совет РАН, Институт экономических стратегий, 2015. 60 с.
8. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // М., Проблемы теории и практики управления, 2018, № 1. С. 8–23.

9. *Городецкий А.Е., Зиядуллаев Н.С.* Трансформация экономики и общества: приоритеты национальной безопасности и российские реалии // Общество и экономика 2019. Выпуск 9. С. 5–19.
10. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx.
11. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С.* Национальные приоритеты Республики Узбекистан в условиях интеграции в мирохозяйственные связи // М., «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2018. Т. 14. Вып. 9. С. 1731–1744.
12. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С.* 25 лет СНГ и евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы // Экономическая наука современной России. 2017. № 2 (77). С. 123–136.
13. *Караганов С.А., Сулов Д.В.* Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. Доклад. При поддержке МИД России и Совета по внешней и оборонной политике Источник: URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf.
14. *Mirziyoev Sh.M.* The Decree of the President of Uzbekistan «Strategy of actions along five priority directions of the development of Uzbekistan» // «Narodnoe Slovo», 2017, February 8.
15. *Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы* // М., РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова, ЛИБРОКОМ, 2014. С. 395–430.
16. *Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 5* // М., СПб: Нестор-История, 2015. 452 с.
17. *Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года / ЕЭК. М. 2015. С. 48–50.* URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents%2005.05.2016%29.pdf.
18. *Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин, В.И. Филатов и др. // РАН, Отделение общественных наук, Секция экономики. Москва, Санкт-Петербург, Нестор-История, 2018. 751 с.*
19. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ // М.: Экономика. 2007. 447 с.
20. *Россия в формирующейся Большой Евразии* // М., ИД «Кодекс». 2019. 376 с.
21. *Содружество независимых государств в 2017 г. Статистический ежегодник // МГСК СНГ. М. 2018. 617 с.*
22. *Спартак А.Н.* Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России // ВАВТ МЭР РФ. М. 2018. 456 с.
23. *Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947 // Всё законодательство Узбекистана. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_in_2017-2021_\(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947\)](https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_in_2017-2021_(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947)) (Дата обращения: 01.02.2018 г.).*
24. *Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А.* Транзитная экономика: теория, методология, практика // М., ИПР РАН. 2019. 490 с. DOI: 10.26653/2019/978-5-7425-0191-6. ISBN 978-5-7425-0191-6.
25. *Understanding the Theory of International Connectivity. Report* // Oxera. Department for Transport. Oxford-Brussels. 2010. URL: <https://www.oxera.com/wp-content/uploads/2018/03/Theory-of-international-connectivity.pdf>.

A. Gorodetsky (e-mail: aegorod@mail.ru)

Doct. Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Supervisor scientific direction of the Institute of Economics RAS, «Institute of Economics of Russian Academy Science» (Moscow)

N. Ziyadullaev (e-mail: nabi926@mail.ru)

Doct. Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, chief researcher, Market economy institute, RAS (Moscow)

EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

The authors consider the various models and types of unions that are taking shape during the multi-speed Eurasian “integration of integrations”. New contours of the spatial structure of Greater Eurasia, the linking and structuring of the Eurasian economic space, are being examined. Proposals are substantiated for updating approaches to the Strategy for the socio-economic development of the CIS member countries and for building vectors of effective interaction with other country associations in the world.

Keywords: Eurasian Integration, Commonwealth of Independent States, Development Strategies, Russian Priorities, National Economic Security.

DOI: 10.31857/S020736760009186-3